


А.Б. Жанбозова^{1*} , М.М. Халитова¹ , А.Ж. Панзабекова¹ ¹Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования
050010, г. Алматы, Республика Казахстан*e-mail: aksaulezhanbozova@gmail.com

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В КАЗАХСТАНЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация

Цель исследования заключается в разработке методологического подхода к интегральной оценке эффективности механизмов перераспределения доходов в Казахстане с учетом национальной институциональной специфики. Методология исследования основана на построении интегрального индекса, включающего систему взаимосвязанных показателей, отражающих ключевые параметры перераспределительной политики, включая снижение неравенства, сокращение бедности, охват и адресность социальной поддержки, а также распределение налоговой нагрузки. Отбор индикаторов осуществлён на основе анализа международных подходов (CEQ, Social Protection Index, Fiscal Incidence Analysis) с учётом особенностей национальной статистической базы. Результаты исследования заключаются в разработке интегрального индекса, позволяющего комплексно оценить результативность налогово-бюджетной системы в достижении целей социальной политики. Показано, что несмотря на снижение коэффициента Джини с начала 2000-х годов, уровень межгрупповой дифференциации в Казахстане остаётся сравнительно высоким, что свидетельствует об ограниченной эффективности действующих механизмов перераспределения. Предложенный подход обеспечивает целостное представление о результативности перераспределительных мер и позволяет выявлять направления с наибольшим потенциалом повышения эффективности. Научная значимость исследования состоит в формализации оценки распределительных эффектов в единой воспроизводимой аналитической рамке, пригодной для межрегиональных и межвременных сопоставлений. Практическая значимость связана с возможностью использования предложенного индекса для совершенствования социальной политики и повышения её адресности и результативности. Ограничения исследования обусловлены тем, что официальная статистика в Казахстане формируется преимущественно по располагаемым доходам, тогда как данные о доходах до перераспределения представлены в ограниченном объёме. В этой связи предложены рекомендации по развитию системы статистических наблюдений и расширению доступа к микроданным обследований домашних хозяйств. Реализация обозначенных рекомендаций позволит создать прочную институциональную основу для объективной оценки эффективности перераспределительной политики Казахстана в целом, её социальной результативности и влияния на снижение неравенства и бедности, расширение охвата и обеспечение адресности социальной поддержки.

Ключевые слова: перераспределение доходов, коэффициент Джини, социальная политика, бюджетно-налоговая Казахстан, интегральный индекс.

Введение

В условиях нарастающей глобальной конкуренции, ускоренной цифровизации и углубления структурных дисбалансов справедливое и экономически обоснованное распределение национального дохода становится необходимым условием устойчивого и инклюзивного роста. Для Казахстана задача осложняется выраженной межрегиональной и имущественной дифференциацией, ограниченной результативностью части социальных инструментов и высокой зависимостью региональных финансов от централизованного перераспределения. По оценкам международных организаций, уровень неравенства по коэффициенту Джини сопоставим со средними значениями для стран Восточной Европы, однако территориальная асимметрия доходов и доступа к базовым услугам выражена сильнее, что связано с неодинаковым инфраструктурным обеспечением и дисбалансами на рынке труда [1]. Индекс человеческого развития за 2023 год фиксирует высокий общий уровень развития, но с ощутимой потерей при корректировке на неравенство, что указывает на недореализованный потенциал благосостояния населения [2]. Это обосновывает необходимость адекватной оценки действующих механизмов перераспределения доходов для проведения соответствующих.

В этих условиях целесообразно использовать единый, воспроизводимый и адаптированный к национальной базе подход к измерению результативности перераспределительных мер, позволяющий не только уточнить траекторию неравенства и бедности, но и локализовать узкие места политики в части охвата, адресности и прогрессивности изъятий, что задает практическую повестку для калибровки налогово-бюджетных и социальных инструментов. В этой связи цель настоящего исследования состоит в разработке методологического подхода к интегральной оценке эффективности механизмов перераспределения доходов в Казахстане, позволяющего количественно измерить совокупное воздействие налогово-бюджетной и социальной политики на параметры неравенства, бедности, охвата и адресности социальной поддержки.

Научная новизна работы заключается в формировании интегрального индекса, объединяющего ключевые измерения эффективности перераспределительной системы в единой воспроизводимой системе показателей, адаптированной к национальной статистической базе и учитывающей институциональную специфику Казахстана.

Материалы и методы исследования

Для разработки методологического подхода к оценке эффективности механизмов перераспределения доходов использован метод построения интегрального индекса, основанный на системе взаимосвязанных субиндексов, отражающих ключевые направления налогово-бюджетной и социальной политики. Отбор показателей осуществлялся на основе теоретического анализа международных методик (CEQ, Social Protection Index ЕС, Fiscal Incidence Analysis Всемирного банка) и сравнительного обзора научных исследований, что позволило сформировать репрезентативный набор индикаторов, характеризующих прогрессивность налогообложения, масштаб и адресность социальных трансфертов, а также их совокупное влияние на показатели бедности и неравенства. Вместе с тем, вследствие неполноты и фрагментарности статистических данных, необходимых для полной реализации методики, расчёт интегрального индекса для Казахстана в рамках данного исследования не производился; представлен лишь теоретико-методологический алгоритм и набор индикаторов, пригодных для практического применения в будущем.

Литературный обзор

Вопросы перераспределения доходов и социальной справедливости традиционно занимают одно из центральных мест в экономической науке. Ещё в середине XX века С. Кузнец [3], анализируя долгосрочные тренды развития индустриальных экономик, показал наличие закономерности, вошедшей в литературу как «обратная U-образная кривая Кузнеца»: в начальной фазе индустриализации уровень неравенства возрастает, достигает пика, а затем, при развитии институтов социальной защиты и налогово-бюджетной системы, снижается. Эта гипотеза стимулировала обширные исследования связи экономического роста и распределения доходов. Однако последующие работы Т. Пикетти [4], Дж. Стиглица [5], а также А. Аткинсона [6] продемонстрировали, что автоматического снижения неравенства в современных экономиках не происходит: напротив, в условиях глобализации и финансовой либерализации наблюдается устойчивая тенденция к концентрации доходов и богатства у верхних децилей населения.

Таким образом, в центре научной дискуссии встает вопрос: каким образом государство посредством налогов, трансфертов и социальных программ способно компенсировать структурные перекосы рыночной системы и снижать социально-экономическое неравенство? В рамках этого направления были разработаны как отдельные индикаторы (коэффициент Джини, индексы Аткинсона, Палмы, коэффициенты прогрессивности Каквани и Рейнольдса–Смоленского), так и целостные методические подходы, позволяющие комплексно оценивать совокупный эффект налогово-бюджетной политики.

В мировой практике наибольшее распространение получили три инструмента. В-первых, методология Commitment to Equity (CEQ), предложенная Л. Лустиг и коллегами [7], которая используется более чем в 60 странах с формирующимися рынками. CEQ позволяет на основе микроданных обследований домохозяйств сопоставить распределение доходов «до» и

«после» действия налогов и трансфертов. Сильной стороной методики является универсальность и воспроизводимость, однако она критически зависит от качества исходных данных и не учитывает в полной мере институциональную специфику отдельных стран.

Во-вторых, в странах Европейского союза применяется Индекс социальной защиты (Social Protection Index) Европейской комиссии [8], ориентированный на измерение масштабов, адекватности и эффективности социальных расходов. Его ценность заключается в возможности комплексного учета институциональных факторов, включая охват населения и эффективность социальных программ. Вместе с тем данный инструмент разработан для зрелых европейских экономик и плохо адаптируется к условиям развивающихся стран, где институциональная среда иная.

В-третьих, Всемирный банк использует методологию фискальной инцидентности (Fiscal Incidence Analysis) [9], позволяющую оценить разницу в показателях бедности и неравенства на макроуровне до и после государственного вмешательства. Этот подход удобен для международных сопоставлений, но в меньшей степени подходит для анализа региональных различий и оценки адресности мер.

Сравнительные характеристики указанных подходов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика международных подходов к оценке эффективности перераспределительных мер

Подход / источник	Основная цель и охват	Ключевые индикаторы	Ограничения
Commitment to Equity (CEQ)	Оценка влияния налогово-бюджетной политики на неравенство и бедность в развивающихся странах	Δ Gini, снижение бедности, налоговые издержки, прогрессивность налогов	Зависимость от качества данных, ограниченный охват показателей адресности и охвата
Индекс социальной защиты ЕС	Комплексная оценка систем социальной защиты в странах ЕС	Доля соцрасходов в ВВП, охват населения, эффективность расходов	Фокус на странах ЕС, слабая применимость к развивающимся экономикам
The World Bank's fiscal incidence methodology	Измерение влияния налогов и трансфертов на распределение доходов	Δ Gini, снижение бедности, перераспределительный эффект	Ориентация на макроуровень, отсутствие детализированной оценки адресности
Примечание – составлено авторами			

Анализ данных таблицы показывает, что каждая из рассмотренных методик обладает как значительными преимуществами, так и очевидными ограничениями. CEQ является признанным инструментом для развивающихся стран, поскольку позволяет количественно оценить прогрессивность налогов и трансфертов, однако его результаты чувствительны к качеству исходных данных и могут искажаться при недостаточной полноте микроданных. Индекс социальной защиты ЕС отражает институциональную компоненту и уровень эффективности расходов, что важно для комплексного анализа, но его универсальность ограничена рамками европейских систем. Подход Всемирного банка обеспечивает удобство международных сопоставлений, однако в нем практически не учитываются аспекты адресности и территориальной неоднородности, что снижает его применимость для стран с ярко выраженными региональными диспропорциями.

Помимо институционализированных методик, в последние годы появились масштабные межстрановые исследования, позволяющие выявить общие закономерности перераспределения. Так, Фишер-Пост и Гетин [10], проанализировав данные 151 страны за период 1980-2019 гг., установили, что совокупный эффект налогово-бюджетной политики на

снижение неравенства в среднем обеспечивается на 90 % системой трансфертов и лишь на 10 % – налогами. Данное наблюдение подтверждает первостепенную значимость социальных расходов для сокращения неравенства в странах с разным уровнем дохода. Схожие выводы содержатся в исследовании ОЭСР [11], посвященном странам со средним уровнем дохода: в Бразилии, Мексике, Чили и Южной Африке эффективность перераспределения определяется прежде всего адресностью трансфертов и прогрессивностью прямых налогов, тогда как косвенные налоги оказываются регрессивными.

Казахстанская практика также неоднократно становилась предметом анализа. Так, Хауи [12] показал, что периоды ресурсного бума усиливали доходы верхних квинтилей и увеличивали дифференциацию, если государство не предпринимало компенсирующих мер. Родригес-Позэ и другие ученые, опираясь на первое общенациональное исследование благополучия (4032 интервью по всем 20 регионам), показывают высокую и нарастающую территориальную поляризацию и неоднородность связи экономического роста с неравенством между регионами Казахстана [13], что подтверждает необходимость учета территориальной специфики при построении моделей перераспределения. Кроме того, в обобщающем докладе Всемирного банка [14] показано, что условные и безусловные денежные трансферты устойчиво снижают уровень бедности в странах со средним доходом, в том числе в Казахстане, при условии их достаточной адресности.

Следовательно, существующие методики и эмпирические исследования обладают значительным аналитическим потенциалом, однако их использование в Казахстане требует глубокой адаптации. Прежде всего это связано с необходимостью учета институциональной среды, уровня адресности социальной поддержки, региональной неоднородности и ограниченной прогрессивности налоговой системы. Современные исследования подтверждают, что оценка перераспределительных эффектов существенно зависит от методологических допущений, включая выбор концепции дохода и состава фискальных инструментов [15]. При этом новые эмпирические работы показывают, что динамика неравенства и предпочтения к перераспределению связаны с технологическими и институциональными изменениями, а также подчеркивают роль перераспределительной политики в снижении неравенства возможностей [16-17]. В этих условиях разработка интегрального индекса, учитывающего совокупность указанных факторов, представляется не только научно оправданной, но и практически востребованной задачей для совершенствования социальной политики.

Результаты и их обсуждение

Предлагаемый методологический подход опирается на систему количественно фиксируемых индикаторов, позволяющих объективно оценить воздействие налогово-бюджетных и социальных инструментов на параметры доходного неравенства и социальной справедливости. Целью разработки является формирование воспроизводимой во времени и сопоставимой по странам метрики, обеспечивающей целостное отражение результативности государственной политики перераспределения. Концептуально подход базируется на трёх взаимосвязанных компонентах: 1) выделение ключевых механизмов перераспределения; 2) разработка набора показателей их эффективности; 3) построение интегрального индекса, агрегирующего эти показатели в единую оценочную метрику.

В качестве первоочередного канала перераспределения в казахстанской практике выступает подоходное налогообложение. Длительное применение плоской ставки индивидуального подоходного налога ограничивало возможности прогрессивного перераспределения, однако введение двухступенчатой шкалы (10 % и 15 %), а также повышение налогообложения дивидендов с 2025 г. свидетельствует о начале институционального разворота в сторону усиления прогрессивности, соответствующего международным рекомендациям и практикам.

Следующим системообразующим элементом перераспределительной политики являются социальные трансферты, включающие широкий спектр выплат, начиная от пособий малоимущим семьям и заканчивая жилищными и коммунальными субсидиями. Несмотря на

различную степень избирательности, большинство этих инструментов носит прогрессивный характер, что подтверждается положительными коэффициентами Каквани. Наиболее прицельной формой является адресная социальная помощь, ориентированная на домохозяйства с доходами ниже прожиточного минимума. Жёсткая целевая направленность данной программы обеспечивает максимальный перераспределительный эффект при относительно ограниченных бюджетных ресурсах, выполняя роль финансового буфера для наиболее уязвимых групп.

Значимым каналом выступает пенсионная система, включающая базовую, солидарную и накопительную составляющие. Широкий охват населения делает пенсионные трансферты ключевым фактором снижения бедности среди пожилых граждан, тогда как их прямое воздействие на общий уровень неравенства ограничено. В то же время в исторической ретроспективе именно рост пенсионных выплат в 2000-х гг. способствовал снижению коэффициента Джини до минимальных значений, что подтверждает их косвенный перераспределительный эффект.

Наряду с денежными инструментами значительную роль играет предоставление бесплатных и субсидируемых социальных услуг в сферах образования и здравоохранения, а также механизм тарифного регулирования. Однако специфика данных форм заключается в их опосредованном воздействии на располагаемые доходы, что затрудняет включение этих эффектов в интегральные количественные расчёты. Поэтому в разрабатываемой методике акцент делается на налоговых и трансфертных инструментах как наиболее доступных для статистической верификации и международных сопоставлений.

Для оценки эффективности описанных механизмов перераспределения необходим набор чётко определённых количественных индикаторов. Каждый из них отражает определённый аспект перераспределительной политики: степень снижения неравенства, влияние на уровень бедности, охват и адресность социальной поддержки, нагрузку на состоятельные группы населения и т. д. Ниже приведён репрезентативный перечень таких показателей, охватывающий ключевые измерения эффективности:

1. *Изменение коэффициента Джини вследствие перераспределения.* Коэффициент Джини является общепризнанным показателем неравенства доходов, широко используемым в международных сопоставлениях. Результативность перераспределения измеряется как разность между значением показателя до и после налогово-трансфертного вмешательства:

$$\Delta Gini = Gini_{до} - Gini_{после} \quad (1)$$

Чем выше величина $\Delta Gini$, тем значительнее совокупное воздействие налоговых инструментов на сокращение разрыва в доходах между высоко- и низкообеспеченными группами населения.

По расчётам Бюро национальной статистики РК совместно с Всемирным банком на основе методологии SEQ, совокупное воздействие налогов и трансфертов снижает коэффициент Джини примерно на 4,7 п.п. – с 0,270 до 0,223 [18]. При этом учитывались прямые налоги, социальные выплаты, а в расширенной постановке – также косвенные налоги и оценочная стоимость услуг образования и здравоохранения. Поскольку указанные расчёты относятся к разряду экспериментальных, они не входят в состав официальной статистики, однако позволяют оценить совокупный перераспределительный эффект всех действующих инструментов – от подоходного налогообложения до адресных социальных выплат. В дальнейшем данный показатель планируется нормировать и включить в расчёт сводного интегрального индекса эффективности перераспределения.

2. *Влияние перераспределения на уровень бедности.* Способность налогово-бюджетной системы снижать уровень бедности измеряется как разность доли населения за чертой бедности до и после перераспределения. По модельным оценкам, воздействие налогов и трансфертов в Казахстане обеспечивает снижение бедности на несколько процентных пунктов как по национальной черте, так и по международному критерию 6,85 долл. США в

день. В европейских странах трансферты позволяют сократить бедность более чем наполовину, тогда как в государствах с ограниченными системами поддержки эффект не превышает 15 % [18].

3. *Охват населения социальными выплатами.* Масштаб и инклюзивность поддержки характеризуются долей домохозяйств, получающих хотя бы одну социальную выплату. Важным является охват именно нижних 20–40 % распределения доходов. По данным 2013 г., лишь 18–19 % беднейших домохозяйств в Казахстане получали АСП, тогда как общая доля получателей в нижнем квинтиле составляла около 37 %. Низкий охват указывает на институциональные барьеры и необходимость упрощения процедур назначения.

4. *Адресность социальной поддержки (точность попадания помощи).* Данный показатель отражает концентрацию ресурсов в пользу наименее обеспеченных. В идеале доля выплат, приходящаяся на нижний квинтиль, должна значительно превышать его демографическую долю. Однако в Казахстане в 2021 г. лишь 31 % совокупного объёма выплат приходилось на нижние 10 % населения [19], что свидетельствует о существенном смещении ресурсов к более обеспеченным группам.

5. *Налоговая нагрузка на высокодоходные группы.* Данный показатель отражает степень участия наиболее обеспеченных слоев населения в формировании доходной базы бюджета и, соответственно, характеризует фактическую прогрессивность налоговой системы. Прогрессивность налоговой системы измеряется отношением доли налоговых выплат группы к её доле в совокупном доходе:

$$P = \frac{\text{доля налогов, уплаченных группой}}{\text{доля группы в совокупном доходе}} \quad (2)$$

где $P = 1$ соответствует пропорциональной нагрузке (вклад в налоги эквивалентен доле в доходах), $P > 1$ – прогрессивной системе (нагрузка выше пропорциональной), $P < 1$ – регрессивной.

При $P > 1$ система прогрессивна, при $P < 1$ – регрессивна. Для Казахстана модельные расчёты 2022 г. показывают: нижние децильные группы являются чистыми получателями, увеличивая доходы на 35 % (первый дециль), ~9 % (второй) и 0,8 % (третий), тогда как верхние группы выступают чистыми донорами [20]. Это подтверждает наличие перераспределительного эффекта, хотя его интенсивность ограничивается сохранением элементов плоской шкалы и слабым развитием имущественного налогообложения.

Альтернативным инструментом количественной оценки прогрессивности выступает коэффициент Каквани, определяемый как разность между индексом концентрации налогового бремени и коэффициентом Джини по исходным доходам. При значениях $K > 0$ система считается прогрессивной, $K = 0$ соответствует пропорциональной нагрузке, $K < 0$ – регрессивной. Теоретический диапазон изменения коэффициента простирается от 0 (отсутствие перераспределительного эффекта) до 1 (максимальная прогрессивность изъятий у наиболее состоятельных групп). Совместное применение индекса отношений долей (P) и коэффициента Каквани (K) обеспечивает более всестороннюю характеристику перераспределительного потенциала налоговой системы.

Наряду с базовыми метриками, оценка эффективности может включать дополнительные показатели: долю государственных социальных расходов в ВВП; коэффициенты прогрессивности по отдельным налогам и видам трансфертов; коэффициент сокращения неравенства (доля устранённого исходного уровня Джини); коэффициент сокращения бедности, отражающий долю ликвидированной бедности вследствие перераспределительных мер.

Совокупность рассмотренных индикаторов позволяет сформировать целостное представление об эффективности механизмов перераспределения, охватывающее три ключевых измерения:

1. результативность – степень снижения неравенства и бедности;
2. адекватность – полнота охвата и точность адресности;

3. нагрузка – вклад высокодоходных групп в формирование бюджетных ресурсов.

Для интеграции этих аспектов предлагается построение сводного индекса эффективности перераспределительных механизмов. Он представляет собой агрегированную взвешенную величину, формируемую на основе нормированных субиндексов, приведённых к единой шкале [0; 1]. Такая структура обеспечивает сопоставимость, прозрачность интерпретации и возможность локализации слабых звеньев политики. В состав индекса включаются четыре компонентных субиндекса, каждый из которых отражает отдельное измерение результативности системы.

Субиндекс I_{ineq} – относительное снижение неравенства. Определяется как доля сокращения индекса Джини в результате перераспределения:

$$I_{ineq} = \frac{Gini_{до} - Gini_{после}}{Gini_{до}} \quad (3)$$

Например, если до перераспределения $Gini=0,27$, а после – $0,22$, то $I_{ineq} \approx 0,185$. Это означает устранение около 18,5 % исходного неравенства. В среднем по странам ОЭСР налоги и социальные трансферты снижают рыночное неравенство примерно на 25 %, однако диапазон колебаний значителен – от ~40 % в Ирландии до ~5 % в странах с минимальным перераспределением [21].

Субиндекс $I_{poverty}$ – относительное сокращение уровня бедности. Отражает долю населения, выведенного из состояния бедности благодаря социальным выплатам:

$$I_{poverty} = \frac{P_{до} - P_{после}}{P_{до}} \quad (4)$$

где:

P – доля населения за чертой бедности до и после учёта трансфертов.

Например, если уровень бедности до перераспределения составлял 10 %, а после – 7 %, то $I_{poverty} = (10-7)/10 = 0,3$. Это означает сокращение бедности на 30 %. В ряде европейских стран социальная поддержка снижает бедность более чем на половину (>50 %), в государствах с менее развитой системой – лишь на 15 % [22]. Высокие значения $I_{poverty}$ отражают значительное воздействие трансфертов на сокращение бедности, низкие – их ограниченную эффективность.

Субиндекс $I_{coverage}$ – охват и адресность социальной поддержки объединяет два ключевых параметра: охват социальной поддержки и её адресность. Формула имеет вид:

$$I_{coverage} = C \times T \quad (5)$$

где:

C – доля населения из беднейшего квинтиля (20 % с наименьшими доходами), охваченная социальной помощью;

T – доля общего объёма выплат, приходящаяся на этот квинтиль.

Мультипликативная форма подчёркивает взаимозависимость характеристик: слабость одной из них снижает итоговую оценку. Так, при $C=0,8$ и $T=0,5$ получаем $I_{coverage} = 0,40$.

Субиндекс $I_{progressive}$ отражает прогрессивность налоговой нагрузки:

$$I_{progressive} = \frac{P-1}{P_{max}-1} \quad (6)$$

где:

P – коэффициент РРР, равный отношению доли всех налоговых платежей, приходящейся на самую обеспеченную группу, к её доле в совокупных доходах;

P_{max} – эталонное значение, принятое равным 2,0, что соответствует ситуации, когда верхние 10 % населения платят налогов вдвое больше своей доли доходов. Такой выбор основан на международных ориентирах, встречающихся в исследованиях прогрессивности налоговых систем, и позволяет интерпретировать полученные результаты в сопоставимом масштабе.

После определения всех компонентных индексов вводится формула *интегрального индекса эффективности перераспределения*. В общем виде:

$$I_{эфф} = w_1 \times I_{ineq} + w_2 \times I_{poverty} + w_3 \times I_{coverage} + w_4 \times I_{progressive} \quad (7)$$

где w_i – веса, отражающие относительную значимость каждого направления.

Значение индекса варьирует от 0 (отсутствие эффекта) до 1 (условный максимум), что облегчает его интерпретацию и делает пригодным для мониторинга и международных сопоставлений.

Применение данного индекса позволяет выявлять узкие места политики. Так, при росте социальных расходов и неизменности $I_{эфф}$ вероятным ограничителем выступает низкий $I_{coverage}$. В странах Северной и Западной Европы индекс близок к 1, тогда как в странах с ограниченным вмешательством не превышает 0,15.

Для наглядности методика расчёта интегрального индекса приведена в таблице 2, где обобщены компонентные субиндексы, формулы их вычисления и смысловое значение каждого показателя.

Таблица 2 – Состав интегрального индекса эффективности перераспределения

№	Субиндекс (обозначение)	Формула расчёта	Интерпретация значений
1.	Относительное снижение неравенства	$I_{ineq} = \frac{Gini_{до} - Gini_{после}}{Gini_{до}}$	Доля исходного неравенства, устранённая в результате действия налогово-трансфертной системы. 0 – отсутствие эффекта, 1 (100%) – полное устранение неравенства. Среднее значение по развитым странам $\approx 0,25$ (25%), выше 0,4 – очень высокий результат.
2.	Относительное снижение бедности	$I_{poverty} = \frac{P_{до} - P_{после}}{P_{до}}$ где P – доля населения за чертой бедности до и после учёта трансфертов.	Доля бедного населения, выведенная из бедности благодаря социальным трансфертам. 0 – отсутствие влияния, 1 – теоретический максимум (все бедные стали небедными). В Европе иногда $>0,5$ (50%), в странах с ограниченной поддержкой – около 0,15 (15%)
3.	Охват и адресность поддержки	$I_{coverage} = C \times T$ где C – доля беднейшего квинтиля, получающего помощь; T – доля соцвыплат, приходящаяся на беднейший квинтиль	Комплексный индикатор, равный 1 (100%) в идеале (все нуждающиеся получают помощь, и вся помощь достаётся нуждающимся). Низкие значения отражают узкий охват или слабую адресность.
4.	Прогрессивность налоговой нагрузки	$I_{progressive} = \frac{P - 1}{P_{max} - 1}$ Где P – это коэффициент, отражающий фактическую прогрессивность распределения налогового бремени (формула 4); P_{max} – эталонное максимальное значение.	Отражает, насколько более богатые платят больше налогов относительно своего дохода, чем бедные. 0 – нейтральная или регрессивная система, 1 – максимально прогрессивное изъятие. Альтернативно может рассчитываться через коэффициент Каквани (0 = пропорционально, 1 = крайне прогрессивно)
Примечание – составлено авторами			

Практическая реализация индекса основана на сопоставлении доходов домохозяйств до и после фискально-трансфертного вмешательства: (1) формируется дофискальный доход; (2) вычитаются прямые налоги и обязательные взносы; (3) прибавляются денежные трансферты; (4) учитываются косвенные налоги и субсидии для получения постфискального дохода; (5) при наличии данных оценивается стоимость натуральных социальных услуг (образование, здравоохранение). На этой основе вычисляются коэффициенты Джини и показатели бедности «до/после», параметры охвата и адресности, индикаторы прогрессивности. Все показатели нормируются в диапазоне [0;1] и агрегируются с использованием заданной весовой схемы. Воспроизводимость обеспечивается полной формализацией алгоритма и анализом чувствительности к весам, порогам бедности и альтернативным спецификациям субиндексов.

Необходимая база данных. Практическая реализация расчётов опирается на микроданные выборочных обследований доходов и расходов домохозяйств, проводимых Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Эти обследования содержат детализированные сведения о структуре доходов (заработная плата, предпринимательская деятельность, пенсии, пособия и др.), уплаченных налогах, полученных социальных трансфертах и структуре потребительских расходов. Вместе с тем, эти исследования ведутся с 2022 года и имеют экспериментальный характер. За 2022 год БНС АСПР РК опубликовал отчет о результатах данного исследования без описания подробных данных. Наличие микроданных позволяет моделировать эффект косвенных налогов (НДС, акцизы – на основе структуры расходов) и субсидий (например, экономии от льготных тарифов).

Ключевым условием воспроизводимости и независимой верификации является полная открытость методологии. Все формулы интегрального индекса, алгоритмы расчёта и сделанные допущения должны быть опубликованы (например, в приложении к аналитическому отчёту или в методических комментариях к публикации индекса). Это обеспечит возможность для государственных и независимых аналитических групп повторить расчёты, подтвердить корректность полученных значений и предложить усовершенствования в рамках экспертного рецензирования. Открытость методики делает индекс общественным инструментом, доступным и понятным органам власти, академическому сообществу и гражданскому обществу.

Заключение

Предложенная методика опирается на международные подходы SEQ, индикаторы социальной защиты Европейской комиссии и анализ фискальной инцидентности Всемирного банка, но разработана с учетом национальной статистики и институциональной специфики Казахстана. В отличие от SEQ она включает измерение охвата и адресности поддержки, что дает целостную оценку результативности мер. Предложенный подход позволяет детализировать оценку на уровне регионов, что важно для выявления территориальных диспропорций. Кроме того, разработанный интегральный индекс обладает гибкостью в настройке весовых коэффициентов и может корректироваться в зависимости от приоритетов социальной политики. Эти особенности обеспечивают как полноту охвата ключевых целей – сокращение неравенства, снижение бедности, повышение адресности и справедливости налоговой нагрузки, так и высокую применимость инструмента для практических задач стратегического планирования и мониторинга эффективности социальной политики в Казахстане.

Однако его практическое применение в настоящее время ограничено отсутствием части необходимых показателей (в частности, доли населения за чертой бедности до и после учёта трансфертов, охвата беднейшего квинтиля социальной поддержкой, а также доли социальных выплат, приходящейся на данный квинтиль). Для устранения указанных ограничений целесообразно нормативно закрепить следующие положения:

1. Ежегодную публикацию парных показателей распределения доходов до и после перераспределительных мер по стране и регионам, включая коэффициент Джини и меры бедности, с подробными методическими комментариями.

2. Включение в обследование бюджетов домохозяйств стандартизированного модуля учёта всех видов уплаченных налогов, полученных социальных трансфертов по квинтилям, а также унификацию определений рыночного и располагаемого дохода в соответствии с международной практикой.

3. Защищенную межведомственную линковку обезличенных статистических, налоговых и социальных данных и регулярный национальный отчет по анализу распределительного эффекта налогово-бюджетной политики с открытым доступом к обезличенным микроданным.

Реализация этих рекомендаций позволит не только обеспечить исследовательский и общественный доступ к необходимым данным, но и создать прочную институциональную основу для объективной оценки эффективности перераспределительной политики Казахстана, её социальной результативности и влияния на ключевые цели – снижение неравенства и бедности, расширение охвата и повышение адресности поддержки. Реализация этих требований создаст основу для объективной оценки эффективности распределительной политики Казахстана в целом и ее социальной результативности, включая снижение неравенства и бедности, расширение охвата и повышение адресности поддержки.

Информация о финансировании. Данное исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR28713593 «Устойчивое развитие экономики Казахстана в условиях новых вызовов: форсайт, стратегии и сценарии модернизации» (2025-2027 гг.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 World Development Indicators. Income inequality data. World Bank. [Электронный ресурс] — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed: 30.05.2025).
- 2 Human Development Report 2024. United Nations Development Programme. [Электронный ресурс] — URL: <https://hdr.undp.org> (accessed: 30.05.2025).
- 3 Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – 1955. – Vol. 45, No. 1. – P. 1-28.
- 4 Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014. – 685 p.
- 5 Stiglitz, J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. – New York: W.W. Norton & Company, 2012. – 414 p.
- 6 Atkinson, A.B. Inequality: What Can Be Done? – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. – 384 p.
- 7 Lustig, N. (ed.). Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2018. – 580 p.
- 8 Social Protection Performance Monitor (SPPM) – Indicators Methodology. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. – 96 p. [Электронный ресурс] — URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=22307&langId=en> (accessed: 09.07.2025).
- 9 Inchauste G., Lustig N. (eds.). The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Low- and Middle-Income Countries. Directions in Development: Poverty. – Washington, DC: World Bank, 2017. – 321 p.
- 10 Fisher-Post M., Gethin A. Government Redistribution and Development: Global Estimates of Tax-and-Transfer Progressivity, 1980–2019. – 6 Oct. 2023. – 101 p
- 11 Fiscal Redistribution in Middle Income Countries. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 112 p.
- 12 Howie P., Atakhanova Z. Resource boom and inequality: Kazakhstan as a case study // Resources Policy. – 2014. – Vol. 39. – P. 71-79.
- 13 Rodríguez-Pose A., Bartalucci F., Kurmanov B., Rau G., Nigmatov K. Assessing Regional Inequalities in Kazakhstan through Well-Being // Asian Development Review. – 2024. – Vol. 41, No. 1. – P. 211-244.
- 14 Toward Accelerated Inclusive Growth in Kazakhstan: Systematic Country Diagnostic [Электронный ресурс]. – Washington, D.C., 2018. – 154 p.
- 15 Carranza, R., Nolan, B. Assessing income redistribution: what are the key analytic choices? // Fiscal Studies. – 2024. – Vol. 45, No. 4. – P. 501–519.
- 16 Vesely, S., Amaris, G. AI-driven income inequality and preferences for redistribution // Economic Analysis and Policy. – 2025. – №87. – P. 642-648
- 17 Zhang, Z., Tang, J. Does Income Redistribution Reduce Inequality of Opportunities? Evidence from China // Social Sciences. – 2025. – Vol. 14, No. 9. – Art. 527.p.

18 Kazakhstan Poverty and Equity Assessment 2024. – Washington, DC: World Bank, 2024. – [Электронный ресурс]. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099121024150515312/pdf/P5011041791e5c07c19b3d16b0aec7cc53.pdf> (accessed: 17.09.2025).

19 Miežienė R., Krutulienė S. The Impact of Social Transfers on Poverty Reduction in EU Countries // Baltic Journal of European Studies. – 2019. – Vol. 9, No. 1. – P. 157–175.

20 Interstate Statistical Committee of the CIS. Statistics on Social Protection (coverage and targeting) [Электронный ресурс] // CIS Stat. – 2021. [Электронный ресурс] — URL: <http://new.cisstat.org> (accessed: 09.08.2025).

21 Centre for Economic Policy Research. Reducing Income Inequality through Taxes and Transfers: Evidence from OECD Countries [Электронный ресурс]. // London: CEPR, 2023. [Электронный ресурс] — URL: <https://cepr.org> (accessed: 08.08.2025).

22 Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York: W.W. Norton & Company, 2016. – 317 p.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТАБЫСТАРДЫ ҚАЙТА БӨЛІСТІРУ ТЕТІКТЕРІНІҢ ТИІМДІЛІГІН ИНТЕГРАЛДЫҚ БАҒАЛАУ: ӘДІСТЕМЕЛІК ТӘСІЛ

Андатпа

Қазақстан үшін – ресурстық тәуелділігі жоғары және табыстарды қайта бөлістіру үдерістерінде мемлекеттің рөлі айрықша ел ретінде – салық-бюджет және әлеуметтік тетіктердің тиімділігі мәселесі ерекше өзектілікке ие. 2000-жылдардың басынан бері Джини коэффициентінің біртіндеп төмендеуіне қарамастан, топаралық табыс айырмашылығының деңгейі Шығыс Еуропа мен ЭЫДҰ елдеріне қарағанда әлі де жоғары. Бұл қолданыстағы қайта бөлу тетіктерінің шектеулі тиімділігін және олардың нәтижелілігін бағалауға арналған неғұрлым кешенді құралдарды әзірлеу қажеттілігін көрсетеді. Осыған байланысты мақалада Қазақстандағы табыстарды қайта бөлістіру тетіктерінің тиімділігін өлшеудің әдістемелік тәсілі негізделген. Зерттеу аясында әзірленген интегралдық индекс мемлекеттің салық-бюджет жүйесі әлеуметтік саясаттың негізгі мақсаттарына – теңсіздікті азайтуға, кедейлікті төмендетуге, әлеуметтік осал топтарды кең әрі нысаналы қамтуға және жоғары табысты топтарға лайықты салық жүктемесін арттыруға қаншалықты қол жеткізетінін бағалауға мүмкіндік береді. Интегралдық бағалау қайта бөлістіру тетіктерінің нәтижелілігі туралы тұтас көрініс береді және саясатты мақсатты түрде түзетуге, тиімділікті арттыру әлеуеті жоғары бағыттарға күш шоғырландыруға жағдай жасайды.

Зерттеудің ғылыми маңызы – бөлістіру әсерлерін уақыт пен өңірлер бойынша салыстыруға мүмкіндік беретін бірыңғай және қайталанбалы талдау шеңберінде формализациялауында. Дегенмен, әзірленген индекстің маңызды шектеуі бар: Қазақстандағы ресми статистика негізінен қолдағы табыстар бойынша қалыптасады, ал қайта бөлінгенге дейінгі табыстар бойынша бағалар тек эксперименттік режимде жарияланады. Бұл паритетті көрсеткіштерді нормативтік тұрғыдан бекіту мен үй шаруашылықтарын зерттеу бойынша деректерге қолжетімділікті кеңейтуді қажет етеді. Осы мәселені шешу үшін жұмыста үй шаруашылықтарын зерттеу әдістемесін жетілдіру және табыстарды анықтау тәсілдерін біріздендіру жөнінде ұсынымдар берілген. Ұсыныстарды іске асыру Қазақстанның қайта бөлу саясатының тиімділігін, оның әлеуметтік нәтижелілігін және теңсіздік пен кедейлікті төмендету, әлеуметтік қолдаудың қамтуы мен нысандылығын арттырудағы ықпалын объективті бағалау үшін институционалдық негіз қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: табыстарды қайта бөлістіру, Джини коэффициенті, әлеуметтік саясат, салық-бюджет жүйесі, Қазақстан, интегралдық индекс.

INTEGRAL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INCOME REDISTRIBUTION MECHANISMS IN KAZAKHSTAN: A METHODOLOGICAL APPROACH

Abstract

For Kazakhstan – a country with high resource dependence and a significant role of the state in redistribution processes – the effectiveness of fiscal and social instruments is a particularly relevant issue. Despite a gradual decline in the Gini coefficient since the early 2000s, the level of intergroup income differentiation remains higher than in Eastern European and OECD countries. This indicates the limited effectiveness of existing redistribution mechanisms and the need to develop more comprehensive tools for assessing their performance.

In this context, the article substantiates a methodological approach to measuring the efficiency of income redistribution mechanisms in Kazakhstan. The integral index developed within the study makes it possible to assess how effectively the country's fiscal system achieves the key goals of social policy: reducing inequality, alleviating poverty, ensuring broad and well-targeted coverage of vulnerable groups, and imposing a fair tax burden on higher-income households. The use of an integral assessment provides a holistic understanding of the performance of redistribution mechanisms and allows policymakers to adjust strategies more precisely, focusing efforts where the potential for efficiency gains is greatest.

The scientific significance of the study lies in the formalization of distributional effects within a unified and reproducible analytical framework, suitable for regional and temporal comparisons. A key limitation of the proposed index stems from the fact that official statistics in Kazakhstan are primarily based on disposable income, while pre-redistribution income estimates are published only experimentally. This highlights the need for institutionalization of paired indicators and broader access to anonymized household microdata. To address this issue, the paper proposes recommendations for improving household surveys and standardizing income definitions. Implementing these recommendations will create a solid institutional foundation for an objective assessment of Kazakhstan's redistribution policy, its social outcomes, and its impact on reducing inequality and poverty while expanding coverage and ensuring better targeting of social support.

Keywords: income redistribution, Gini coefficient, social policy, fiscal system, Kazakhstan, integral index.

REFERENCES

- 1 World Development Indicators. Income inequality data. World Bank. [Electronic resource] — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed: 30.05.2025). [in English]
- 2 Human Development Report 2024. United Nations Development Programme. [Electronic resource] — URL: <https://hdr.undp.org> (accessed: 30.05.2025). [in English]
- 3 Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – 1955. – Vol. 45, No. 1. – P. 1-28. [in English]
- 4 Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014. – 685 p. [in English]
- 5 Stiglitz, J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. – New York: W.W. Norton & Company, 2012. – 414 p. [in English]
- 6 Atkinson, A.B. Inequality: What Can Be Done? – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. – 384 p. [in English]
- 7 Lustig, N. (ed.). Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2018. – 580 p. [in English]
- 8 Social Protection Performance Monitor (SPPM) – Indicators Methodology. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. – 96 p. [Electronic resource] — URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=22307&langId=en> (accessed: 09.07.2025). [in English]
- 9 Inchauste G., Lustig N. (eds.). The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Low- and Middle-Income Countries. Directions in Development: Poverty. – Washington, DC: World Bank, 2017. – 321 p. [in English]
- 10 Fisher-Post M., Gethin A. Government Redistribution and Development: Global Estimates of Tax-and-Transfer Progressivity, 1980–2019. – 6 Oct. 2023. – 101 p. [in English]
- 11 Fiscal Redistribution in Middle Income Countries. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 112 p. [in English]
- 12 Howie P., Atakhanova Z. Resource boom and inequality: Kazakhstan as a case study // Resources Policy. – 2014. – Vol. 39. – P. 71-79. [in English]
- 13 Rodríguez-Pose A., Bartalucci F., Kurmanov B., Rau G., Nigmatov K. Assessing Regional Inequalities in Kazakhstan through Well-Being // Asian Development Review. – 2024. – Vol. 41, No. 1. – P. 211-244. [in English]
- 14 Toward Accelerated Inclusive Growth in Kazakhstan: Systematic Country Diagnostic [Электронный ресурс]. – Washington, D.C., 2018. – 154 p. [in English]
- 15 Carranza, R., Nolan, B. Assessing income redistribution: what are the key analytic choices? // Fiscal Studies. – 2024. – Vol. 45, No. 4. – P. 501–519. [in English]
- 16 Veselý, S., Amaris, G. AI-driven income inequality and preferences for redistribution // Economic Analysis and Policy. – 2025. – №87. – P. 642-648 [in English]
- 17 Zhang, Z., Tang, J. Does Income Redistribution Reduce Inequality of Opportunities? Evidence from China // Social Sciences. – 2025. – Vol. 14, No. 9. – Art. 527-p [in English]
- 18 Kazakhstan Poverty and Equity Assessment 2024. – Washington, DC: World Bank, 2024. – [Электронный ресурс]. [Electronic resource] — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099121024150515312/pdf/P5011041791e5c07c19b3d16b0aecd7cc53.pdf> (дата обращения: 17.09.2025). [in English]
- 19 Miežienė R., Krutulienė S. The Impact of Social Transfers on Poverty Reduction in EU Countries // Baltic Journal of European Studies. – 2019. – Vol. 9, No. 1. – P. 157–175. [in English]
- 20 Interstate Statistical Committee of the CIS. Statistics on Social Protection (coverage and targeting) [Электронный ресурс] // CIS Stat. – 2021. [Electronic resource] — URL: <http://new.cisstat.org> (accessed: 09.08.2025). [in English]
- 21 Centre for Economic Policy Research. Reducing Income Inequality through Taxes and Transfers: Evidence from OECD Countries [Электронный ресурс]. // London: CEPR, 2023. [Electronic resource] — URL: <https://cepr.org> (accessed: 08.08.2025). [in English]

22 Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York: W.W. Norton & Company, 2016. – 317 p. [in English]

Information about authors:

Aksaule Zhanbozova – **corresponding author**, PhD, Senior Researcher, Institute of Economics, Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 28 Shevchenko Street, 050010, Almaty, Kazakhstan

E-mail: aksaulezhanbozova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>

Madina Khalitova – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow, Institute of Economics, Science Committee, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 28 Shevchenko St., 050010 Almaty, Kazakhstan

E-mail: madinakhalidi@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9564-5503>

Aksana Panzabekova – Candidate of Economics, Professor, Chief Research Fellow, Institute of Economics, Science Committee, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 28 Shevchenko St., 050010 Almaty, Kazakhstan

E-mail: aksanat@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

Информация об авторах:

Аксауле Жанбозова – **основной автор**, PhD, старший научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, ул. Шевченко, 28, 050010, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: aksaulezhanbozova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>

Мадина Халитова – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, ул. Шевченко, 28, 050010, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: madinakhalidi@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9564-5503>

Аксана Панзабекова – кандидат экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, ул. Шевченко, 28, 050010, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: aksanat@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>

Авторлар туралы ақпарат:

Жанбозова Аксауле – **негізгі автор**, PhD, аға ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің Экономика институты, Шевченко көшесі, 28, 050010, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: aksaulezhanbozova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>

Мадина Халитова – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің Экономика институты, Шевченко көш., 28, 050010, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: madinakhalidi@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9564-5503>

Аксана Панзабекова – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің Экономика институты, Шевченко көш., 28, 050010, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: aksanat@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>